

Голова бога смерти упала на белый песок. Его подвергшаяся проклятию обезглавливания основа полностью сгинула. Наблюдая за ситуацией магическими глазами, я нарисовал магический круг на ногах, которые сам же сжёг и отсёк. Свет «Эй Шеаля» собрался на разрезе, однако случилось нечто странное. Они не исцелились. Будто эффект магии исцеления не сработал.

- Это - пески конца жизни. Всё что встретило свой конец в иссушающей пустыне смерти уже никогда не станет прежним, - раздался из ниоткуда голос, и белый песок передо мной начал принимать гуманоидные очертания, стремительно превратившись в мужчину с белым тюрбаном и накидкой - бога смерти Анахема.

- Хм, полагаю, предупреждение Дильфреда оказалось правдивым. Ты действительно бессмертен, и, похоже, способен воскреснуть, даже оказавшись под воздействием проклятия обезглавливания, - я воспарил прямо над поверхностью земли при помощи «Флеса». - Только вот что ты теперь будешь делать? Ты не сможешь поглотить меня в песчаный ад - у меня же нет ног.

- Вздор.

Бог смерти твёрдо наступил на песок, а в следующий миг уже одним скачком оказался передо мной на расстоянии вытянутой руки.

- «Бевздо».

Я выбросил угольно-чёрные пальцы в сторону головы Анахема. Он остановил их левой рукой и подобрался ко мне совсем вплотную.

- Да-а-ах!!

Приняв его полносильный удар правым кулаком, моё тело подалось назад на несколько метров. Удар был такой силы, что оно слегка занемело, даже несмотря на то, что я защитился левой рукой с «Бено Евном».

- Ого, ты, что же, до этого валял дурака? Хотя, нет, - заглянув в его бездну, я улыбнулся, - твои магические и физические силы явно возросли, и стали больше, чем до гибели.

Я нарисовал на белой пустыне магический круг. Появившаяся со всех сторон цепь абсолютного пламени обвилась вокруг бога смерти Анахема и попыталась связать его божий лик, однако он схватил её.

- Нуа-а-а-а!!

Активизировав мышцы по всему телу, Анахем изо всех сил потянул пламенную цепь. От силы и

порядка цепь абсолютного пламени заскрипела и была запросто сорвана.

- Вот оно, значит, как? Сила бога смерти возрастает с каждой погибелью.

- Кончина - есть подступающее сзади отчаяние, - едва он поднял кулаки на изготовку, как вокруг его тела закружилась песчаная буря, - и, сколько ни пыжься, сбежать от неё невозможно. Всё сущее одинаково встретит свой конец и обратится в песчинки под ногами меня, Анахема, - он пригнулся и встал в такую стойку, будто вот-вот собирался кинуться на меня. - Конец всякой жизни предопределён в день её рождения. Поэтому ещё никому во всём мире не удавалось её избежать.

Анахем оттолкнулся от земли. Я поймал его вытянутую правую руку своей левой, а выброшенную вперёд левую схватил своей правой. Мы крепко сцепились друг с другом всеми четырьмя руками.

- Утони.

В сопровождении низкого голоса песок у меня под ногами закопошился и схватил меня, приняв форму рук.

- Что из себя представляет твой песчаный ад я уже давно понял.

Соорудив магический круг из «Джио Грейзов», которые я рассеял по округе, когда я сжигал ими ноги, я применил «Авиастан Джиару». Я окутал свои укоротившиеся ноги сияющим чёрным пламенем и легким пинком отбросил схватившие меня песчаные руки, а затем ударил ногами с «Авиастан Джиарой» Анахему прямо в солнечное сплетение.

- ...Гхо-о...

- Решил, что я не смогу пнуть тебя лишь потому что у меня нет ног?

Набрав импульс при помощи «Флеса», ноги с сияющим чёрным пламенем вонзились в божий лик Анахема. Наши руки расцепились, и оказавшийся под давлением бог смерти отступил. Песок усеяли тянущиеся следы ног, а грудь Анахема стремительно обращалась в пепел. Однако он не обратил на это никакого внимания и схватил меня за ноги обеими руками.

- Сколько не отворачивайся и не беги, кончина всегда будет рядом.

Воспользовавшись набранным мною импульсом, он начал вращаться на месте. Разогнавшись до предела после трёх оборотов, он изо всех сил бросил меня так, чтобы я ударился об песок. Мои объятые чёрным пламенем ноги коснулись белого песка, и я выполнил страховку при падении. Посмотрев на него, я увидел, что он держал в руке Иссушающую саблю смерти Гузелами, которую обронил, когда я обезглавил его.

- Сколько бы вы не пыжились, всё воздвигнутое вами - это дом, построенный на песке.

В моей голове раздался неприятный звук. Это был рёв Иссущающей сабли смерти Гузелами. Звук отозвался эхом, и вокруг меня закружились тучи песка. В мгновения ока песок соорудил бесчисленное множество башен. Вскоре они обратились в наружные стены, которые заперли меня внутри себя. В результате получился гигантский замок из песка.

- От одного рёва Гузелами всё сущее рушится и иссушается.

Едва Анахем взмахнул Иссущающей саблей смерти горизонтально, как её лезвие издало жуткий рёв. После чего из моих рук посыпались и начали кружить в воздухе песчинки. Моё тело обращалось в песок.

- «Джираст».

Я выпустил в Анахема угольно-чёрную молнию, но тут из замка резко взметнулся песок, который превратился в щит и остановил «Джираст».

- «Элеонора».

Я окутал себя со всех сторон световым барьером, использующим псевдо-основы, и изолировал себя от рёва Гузелами. Только моё тело перестало превращаться в песок, как барьер тут же разбился на куски.

- ...Не позволю.

Сократив расстояние за один прыжок, Анахем разрубил барьер из псевдо-основ. Я взглянул на его порядок магическими глазами, окрашенными в темновато-пурпурный, и сократил расстояние между нами ещё сильнее.

- Хочешь самоубиться, непригодный? Подойти ко мне, Анахему, значит попасть в лапы смерти; самой воплощённой кончине.

- Увы, но я столько раз что лапы смерти, что кончину преодолевал, что мне это уже приелось.

Мы оказались вплотную друг к другу, и взгляды моих магических и его божественные глаз переплелись.

- «Авиастан Джиара».

Теперь сияющее чёрное пламя покрыло не только мои ноги, но и обе руки. Не обращая на это

внимания, бог смерти выбросил Иссущающую саблю смерти вперёд. Её пламенный клинок коснулся моей груди, однако здесь уничтожающая основы с одного удара Гузелами и остановилась.

В миг, когда он сфокусировал сознание на руке с чёрным пламенем, я связал его тело «Зора Э Дипт», вцепился в его горло и крепко его сжал. Анахем злобно зыркнул на меня своими божественными глазами.

- Неужели ты ещё не понял, что против меня, Анахема, один и тот же приём дважды не сработает?

Цепь «Зора Э Дипт» закрипела. Он силой сорвал цепь абсолютного пламени, словно говоря, что эти путы для него ничто.

- Решил, что я трижды буду пробовать один и тот же приём?

Сияние руки с чёрным пламенем, которой я держал Анахема за шею, ослабло, обнажая надетый на неё чёрный ошейник «Нэднериаза». Я сжигал горло бога смерти рукой с чёрным пламенем, чтобы скрыть его.

- Узри сон, в котором ты перестал быть бессмертным.

«Нэднериаз» активировался, и я снова использовал «Зора Э Дипт». Цепь абсолютного пламени рисовала магический круг, для активации могущественного заклинания.

- Снов, я так понимаю, ты совсем не видишь?

Игнорируя активацию «Нэднериаза», бог смерти сделал полшага вперёд, и Иссущающая сабля смерти Гузелами вонзилась в моё сердце. Пройдя сквозь анти-магию с магическим барьером и даже плоть с костями, её пламенное лезвие конца жизни разрубило лишь основу. Вытекшая в небывалых доселе объёмах кровь владыки демонов разъела песок и стала подтачивать даже божий лик Анахема, на который пролился её сгусток.

- Рушится дом, построенный на песке, а рёв Гузелами – есть кончины знак, – монотонно произнёс Анахем, словно читая стихи. – От одной царапины лишь опустится занавес – тщетны сопротивленья попытки.

Раздался жуткий рёв и песчаный замок сильно вздрогнул. Окружающие нас башни утратили форму и начали разрушаться, словно вновь становясь обычным песком.

- Погребение иссушающей смерти – Сабля Конца Гузелами!

Клинок Гузелами стремительно превращал разъедающую всё сущее кровь владыки демонов в тучи песка. Кровотечение прекратилось, и Анахем оценивающе взглянул на меня.

- Твоя кровь иссохнет, а ты сгинешь, непригодный!

Испускающий красно-белое сияние пламенный клинок вошёл в мою основу.

- Даже основа разрушения лишь песчинка перед лицом кончины, и ничему на свете не избежать конца пред этим клинком.

- О как. Значит, она будет первой.

Я поднял голову и ухмыльнулся. Анахем не мог скрыть своего потрясения.

- ...По... - потеряв дар речи, бог смерти тупо смотрел на улыбающегося меня. - ...По... че... му?!..

Он протолкнул вонзённую в моё тело Иссущающую саблю смерти ещё глубже. У меня изо рта потекла тонкая струйка крови. Анахем был в сильном замешательстве, хотя это он пронзил меня.

- ...Как?!.. Как... ты... это?..

Он дрожал как осиновый лист, будто увидел то, во что не мог поверить.

- Тебе... Тебе ведь уже настал конец! Гузелами ни на что не реагирует. Твоя основа уже скончалась!..

Анахем протолкнул Гузелами, напрягшись ещё сильнее. Сплёвывая кровь, я ухмыльнулся.

- ...Почему ты... улыбаешься?.. Как может улыбаться окончившаяся жизнь... кончина предомной, Анахемом?.. Может это сон?..

- Хе-ха-ха, а я думал ты не видишь снов, Анахем. Ты действительно просто дурак. Напряги получше свои божественные глаза и загляни в бездну, - провоцируя, сказал я. - Ты ведь видишь вовсе не мою основу, а небытие, не так ли?

Поразившись, Анахем вытащил Иссущающую саблю смерти Гузелами. Кончик его лезвия исчез. Его будто проглотило небытие.

- Основа Грэ...

Я вонзил в его живот пальцы с «Авиастан Джиара» до того, как он отступил. Бога смерти вырвало кровью.

- Иссущающей сабле смерти достаточно оставить всего одну царапину на основе, чтобы уничтожить её. А раз псевдо-основы в качестве щита не годятся, нужно просто использовать щит покрепче. И так уж получилось, что в моей основе находится небытие, уничтожить которое не так-то просто. Его-то я и пустил в ход.

Я использовал в качестве щита основу небытия Грэма, которая находится внутри моей собственной, и остановил ей удар Гузелами. Её девиз был: «положу конец жизни, оставив всего царапину», только вот оцарапать небытие попросту невозможно.

- Похоже, ты не можешь положить конец чему-то несуществующему, бог смерти.

Наложив поверх «Авиастан Джиары» «Бевздо», я пронзил божий лик Анахема вместе с его основой.

- ...Гх... Уф-ф... Гха-а-а...

- Теперь пришла моя очередь. Жизни сгинувших богов отправляются в иссушающую пустыню смерти. Поэтому тебя конец не настигает. Но что, если сам мир богов будет уничтожен?

Нарисованный мной многослойный магический круг обратился в орудийную башню, которая нацелилась на небо иссушающей пустыни смерти. Угольно-чёрные частицы обвилились вокруг башни и описали вокруг неё семислойную спираль. Бог смерти побледнел.

- ...Ты что... спятил?!.. Если ты это... сделаешь, то...

- А мне не нужен никакой конец, - послав его, я сказал: - «Эгиль Гронэ Ангроа».

Услышав эти слова, у Анахема перехватило дыхание. Всё что он смог - смотреть на меня с напряжённым видом и ждать конца.

- Хе-хе-хе-хе-хе-хе. Хе-ха-ха-ха-ха-ха-ха, - посмеялся я над необычным для него выражением лица и сказал: - Извини, я просто пошутил. Иногда кончина может стать спасением, а если конца не будет, то кому-то придётся вечно испытывать страдания, - пронзая божий лик бога смерти одной рукой, другой я схватил его за лицо. - Главное наносить тебе вред так, чтобы ты не сгинул, так?

Едва я напряг руку, как его тело превратилось в песок, который посыпался ровно вниз.

- Под ноги надо смотреть.

Песок просыпался в тёмный гроб. Я создал «Бехелиус» при помощи «Зора Э Дипта», который соорудил раннее. Анахем отвлёкся на угрозу, исходящую от «Эгиль Гронэ Ангдроа», и не заметил этого. В миг, когда горка песка Анахема уже собралась выскочить из «Бехелиуса», упавший наконец проклятый ошейник «Нэднериаз» ударил по нему, и чёрные частицы нарисовали крест.

Даже если песок попытается выползти, покрывающий гроб магический барьер просто не даст ему сделать это. Песок вновь принял форму его божьего лика. Анахем изо всех сил врезал по магическому барьеру, однако теперь, когда он оказался внутри «Бехелиуса», сломать его голыми руками он уже просто так не мог. При этом его величайшее оружие, Гузелами, может рассекать лишь основы.

- Питаясь магической силой трупа, гроб тьмы поддерживает его в состоянии вечной смерти. И так будет продолжаться, покуда у тебя есть магическая сила. А может ли она закончиться в иссушающей пустыне смерти?

Он не сгинет, пока гроб будет поддерживать его в мёртвом состоянии. А если он не сгинет, то и возродиться тоже не сможет.

- АХ ТЫ... АХ ТЫ!.. Бесконечная смерть?! Хрень собачья!! Ещё никто так не унижал меня, Анахема!.. Я тебе это припомню, чёртов непригодный!.. Как только я выберусь отсюда, я заставлю тебя хорошенько усвоить, что всё воздвигнутое тобой в конце концов лишь дом, построенный на песке...

- Мне это и так известно, Анахем.

Я направил палец на «Нэднериаз» в гробу, вложил в него магическую силу, и ошейник обвился вокруг шеи Анахема.

Если применить его совместно с «Бехелиусом», защититься от него он уже не сможет.

- В этом и заключается его ценность, и именно поэтому мы защищаем этот построенный всеми песчаный замок, чтобы он никогда не рассыпался.

Крест из магической силы расширился, и крышка гроба закрылась.